

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ОСВЯЩЕНИИ
КЛАДВИЩА В ГЕТТИСБУРГЕ

Восемьдесят семь лет тому назад наши праотцы породили на этом материке новую нацию, зачатую под знаком Свободы и посвященную принципу, что все люди созданы равными.

Ныне мы ведем великую гражданскую войну, подвергающую испытанию вопрос, может ли эта нация или любая другая нация, так зачатая и тому посвященная, долго существовать. Мы сошлись на поле одной из великих битв этой войны. Мы пришли освятить часть этого поля, как место последнего упокоения тех, кто отдал жизнь свою, чтобы эта нация могла жить. Такое действие нам вполне подобает и приличествует.

Но, в более обширном смысле, мы не можем посвящать, мы не можем освящать, мы не можем возводить в святыню это место. Мужественные люди,—живые и мертвые,—здесь боровшиеся, уже освятили его, далеко превысив при этом все, что мы с нашими слабыми силами могли бы прибавить или отнять. Мир мало заметит и не запомнит надолго то, что мы здесь говорим, но он никогда не сможет забыть то, что они здесь совершили. Это нам, живым, скорее следует здесь посвятить себя незаконченному делу, которое сражавшиеся здесь двигали доселе столь доблестно. Это скорее нам следует посвятить себя великому труду, который еще остается пред нами; дабы набраться от этих чтимых нами усопших вящей преданности тому делу, которому они принесли последнюю полную меру преданности; дабы нам здесь торжественно постановить, что смерть этих умерших не останется тщетной; что эта нация, с помощью Божьей, обретет новое рождение свободы; и что правление народное, народом и для народа не сгинет с земли.

АВРААМ ЛИНКОЛЬН.

19 ноября 1863.

Перевел Владимир Набоков